

- Я жду, когда ты вернешься... Я жду, когда ты вернешься...

Син Мэн осторожно шел, шаг за шагом, окруженный крошечной тьмой. Только серая дорожка и красный свет в конце вели его в нужном направлении.

Когда он дошел до конца дорожки, до его ушей достигла прерывистая музыка. Син Мэн неосознанно остановился и прислушался.

- Жду, когда ты вернешься, чтобы позаботиться обо мне...

Пение было не совсем четким, с особым качеством и легким искажением. Будто пластинка 80-90-х годов. Томный женский голос, полный скупающего кокетства, возвращал людей в старый ночной клуб "Набережной".

[п/п: "набережная" - популярный телесериал 80-х годов., гонконгского производства. Правда терзают меня смутные сомнения, что это вообще здесь не при чем.]

Но Син Мэн мог поклясться, то сейчас, слыша такой голос, кроме мурашек по коже, он не мог назвать других реакций, как ностальгия или воодушевления.

Он заколебался. Что это за ситуация? Хочешь идти вперед?

Пение продолжалось.

- Лян Шаньян вернулся... весенние цветы расцветают перед судом...

Син Мэн не мог описать это странное чувство. Внезапно перед его глазами появилось изображение: красивая женщина с вьющимися волосами стояла на высокой сцене. На ней было великолепное длинное платье, высокие каблуки и перчатки до локтя. В одной руке она держала сигарету, в другой держала микрофон у кроваво-красных губ. Очаровательные глаза высокомерно смотрели вниз со сцены. Красные губы слегка приоткрыты, небрежно напевая. Зачарованные мужчины были полны похоти. Они рычали, кричали, двигали бедрами, снимали штаны, обнажая нижнюю часть тела. Женщина смотрела снисходительно, а пение было одновременно равнодушным и пренебрежительным, но также полным экстаза и поддразниваний. Толпа становилась все безумнее. Даже воздух был полон похоти.

В этот момент красавица будто обнаружила глупо стоящего Син Мэна. Его тело не реагировало. Красавица не могла в это поверить. Миндалевидные глаза расширились. Внезапно она послала ему воздушный поцелуй!

Син Мэн вздрогнул всем телом, но изображение внезапно исчезло, как клубы дыма. Красавица исчезла, появилась знакомая темнота, а вдалеке мерцал красный свет.

Это иллюзия?

Думая о воздушном поцелуе женщины, Син Мэн без всякой причины почувствовал холодок.

- Почему бы тебе не вернуться... Почему бы тебе не вернуться...

Однако скоро Син Мэн понял, что пение в его ухе все продолжалось!

Он сосредоточился на красном свете. Он знал, что это был выход, но... В таком странном месте он должен продолжать двигаться вперед?

Простая песня могла вызвать иллюзии. У Син Мэна возникло плохое предчувствие. Он, кажется, уже понял, какой демон находится там.

Кажется, не повезло.

Но с другой стороны, желание Ци Сяокуй сбылось, и ей повезло больше, чем ему.

... Хотя он не знает, с чем столкнулась Ци Сяокуй.

- Я жду, когда ты вернешься... я жду, когда ты вернешься...

Равнодушный голос продолжал петь. Син Мэн прослушал эту фразу четыре раза, без намерения петь следующую фразу, и смутно понял, что должен идти, иначе он окажется в ловушке.

У него не было выбора, кроме как осторожно идти вперед. Он немного волновался, что песня снова вызовет иллюзии, но не мог закрыть уши, иначе не услышал бы, если бы что-то случилось. Но, к счастью, иллюзии больше не появлялись, а пение продолжалось:

- Я не вернусь, весны уже нет...

- Я не вернусь, слезы текут по щекам...

В тот момент, когда Син Мэн вошел в красную комнату, пение резко прекратилось.

[Naile: Я нашла эту песню и влюбилась. Если что, я прикрепил ее к главе, она находится справа от текста под настройками.]

Проходил день за днем, Сюн Цзябао терял представление о времени. Он оказался в ловушке перед столом, полным деликатесов, и машинально запихивал еду себе в рот. Его руки распухли до размеров бедер, а бедра распухли до размеров прежней талии. Щеки выпятились, как воздушный шарик перекаченный газом, и такое ощущение, что они вот-вот треснут.

Но нет, он просто растолстел.

Под влиянием игры уровень ожирения, на достижение которого требовалось по крайней мере месяц, достигнут за короткое время.

Его ягодицы превратились в две большие лепешки. Чтобы двигаться, требовалось много усилий. В центре стула было круглое отверстие, а под ним большое железное ведро, окруженное мухами. Неизвестно куда делись штаны.

Зловоние поднималось вверх. Большие зеленые мухи жужжали возле его ушей. И даже садились на его нос, теребя передние лапки. Но глаза Сюн Цзябао были тусклыми, рот работал механически. Открыть, закрыть. Он даже не знал, хорошо пахла еда или плохо, что он ел, и не отгонял мух.

Он толстел, люди вокруг него толстели. Он ничем не выделялся среди группы толстяков.

Толстый стражник с копьем вышел вперед, повернулся лицом к толстяком и ударил копьем по земле.

- Через неделю набор закончится. Только самые толстые могут заслужить расположение господина и присоединится к легиону Чревоугодия, остальные будут казнены. Слушайте внимательно, только одна неделя!

Сюн Цзябао замер. Что....?

Разве не надо просто жить и толстеть?

Выживет только самый толстый, а остальные убиты?

Он недоверчиво посмотрел на себя, а затем поднял голову, чтобы осмотреть окружающих людей, которые все были толще его. Его пальцы задрожали. В этот момент он стал похож на остальных, кто услышал эту новость, отчаянно запихивая еду в рот.

Его глаза вот-вот выпадут, белки глаз покрыты паутиной кровеносных сосудов. Сюн Цзябао был вынужден отказаться от своего медленного и ленивого способа. Чтобы выжить и снова увидеть своих родителей, он должен стать самым толстым!

Выбора нет!

Однако эта решимость длилась меньше суток, прежде чем была побеждена жестокой реальностью.

Не только Сюн Цзябао начал отчаянно есть, но и те, кто пришли раньше него. Как бы усердно ни работал Сюн Цзябао, у него не было никакого преимущества. Среди группы толстяков он все еще был недостаточно толстым.

Так что, когда охранник проходил мимо него, он будто смотрел на уже мертвого человека.

Сердце Сюн Цзябао дрогнуло. Он крепко сжал руки, хлеб раскрошился и выпал из его пальцев. Он посмотрел на людей вокруг него и почувствовал отчаяние.

Что делать, что делать...

Его взгляд забегал, он скользнул по окружающим толстякам, насмехающимся стражникам, высоким потолкам и голым стенам. Он даже не пропустил уголки зала, но его разум был пуст. Он не находил способа.

Когда он в раздражении опустил голову, он внезапно увидел свой рюкзак на полу.

Одинокий рюкзак тихонько прислонился к ножкам стола.

В мягком уме Сюн Цзябао внезапно выплыло воспоминание, что раньше в игре с автобусами все были в недоумении. Только Син Мэн начал обыскивать свой рюкзак. Его поведение слишком отличалась, что он был впечатлен, потом Син Мэн нашел жизненно важную для прохождения ткань на дне рюкзака. Все легко проигнорировали ее, но Син Мэн нашел и даже сказал...

"Это игра, а не тупик. Ключ для прохождения обязательно есть. Если его нет рядом с нами, значит он на нас..."

Глаза Сюн Цзябао загорелись. Он тайно взглянул на толстого стражника. Стражник ходил взад вперед перед ним. Казалось, что он не обращал особого внимания, потому что он не был оптимистичен по поводу людей, которые пришли так поздно. Но Сюн Цзябао продолжил есть одной рукой, другой он тихонько схватил рюкзак, зажал его между ног и расстегнул молнию.

В рюкзаке была еда, но Сюн Цзябао начало тошнить, когда он увидел еду, и ему это совершенно не интересно, поэтому он вынул ее и бросил на стол. За исключением большого куска хлеба, который сейчас выглядит очень маленьким по сравнению с его раздутой ладонью. Он остановился, вспомнив, как спорил с Ци Сяокуй о проблеме с едой. Сейчас все это выглядит большой иронией.

А может и возмездием.

В душе Сюн Цзябао остался неприятный осадок, но времени было мало и не подходило для размышлений. Он отбросил мысли и хлеб. Выбросив всю еду и воду из рюкзака, он обнаружил на дне кусок розового цвета.

Раньше он не доходил до дна, поэтому не знал что там что-то было.

Он долго смотрел, но не понимал что это. Когда он коснулся этого, то был шокирован. Полная имитация кожи, будто там спрятан человек!

Что за черт?!

Куриная ножка в его руке почти исчезла, что привлекло внимание толстого стражника. Сюн Цзябао быстро взял хлеб и сунул его в рот, чтобы его жевать, сильно потевя. В этом зале взгляд стражника подобен косе смерти, что в любой момент отрежет голову.

Сюн Цзябао вздохнул с облегчением, когда острый взгляд оставил его тело. Он колебался некоторое время, затем снова сунул руку в рюкзак, осторожно ткнул пальцами кожу, движения не было, так что он стал смелее и достал это.

Ощущение кожи было особенно реалистичным, но это был всего лишь кусок кожи.

Зная, что он не настоящий человек, Сюн Цзябао стал достаточно смел. Он схватил вещь и вынул ее полностью. Оказалось, что это слой искусственной человеческой кожи. И на вид, и на ощупь он выглядел реалистично. Только в одном неприметном углу был небольшой резиновый клапан для надувания.

Его голова полна вопросительных знаков, что это значит? Надувная кукла?

Вы хотите, чтобы он использовал эту надувную куклу вместо себя, чтобы ее казнили, а затем сбежать, спасая свою жизнь?

Но как только он сбежит, он не сможет присоединиться к легиону генерала Чревоугодия, миссия провалится и он все равно умрет.

Когда надежда сменилась отчаяньем, в его сознание вошла информация через пальцы, которые соприкасались с искусственной кожей, что ощущения от "надувной куклы" казались слишком знакомыми.

Сюн Цзябао пригляделся и обрадовался: оказалось, что это не просто надувная кукла, а важный предмет, которую можно надеть на себя, а затем надуть!

Он сразу же начал осматривать кожу лица, затем опустил голову и начал дуть. Всего через три секунды ощущение прикосновения губ исчезло. Кожа исчезла из его рук. И в тот же момент тело будто утонуло. Было ощущение, что на нем лишняя одежда. Он посмотрел на свою руку и увидел, что искусственная кожа уже прикрепилась. Он пощипал свое тело. Он не чувствовал щипков, но ощущение под кончиками пальцев вполне реальные.

Подняв глаза, он проверил, что не привлек внимание стражников. Он снова открыл рюкзак и обнаружил снизу надувной насос размером с кулак. Он был подсоединен к клапану кожи. Сюн Цзябао стал жать на насос. Стало ощущаться стягивающее давление, а снаружи его тело становилось все толще.

Он действительно надул.

Найдя нужный предмет, с души Сюн Цзябао будто упал большой камень.

Но хотя шанс выжить увеличился, прекратить есть нельзя, иначе стражник обезглавит его, и тогда кожа станет бесполезной.

Он откинулся на стол, давление стало меньше, а скорость поедания стала медленнее, но внезапно в его голове возникла идея.

Разве выбор демона не случаен?

Почему... так рано появился такой реквизит в рюкзаке?

<http://bllate.org/book/17452/1640199>